

Книги известного эксперта,
президента Института Ближнего Востока

САТАНОВСКИЙ

ЕВГЕНИЙ

Оглавление

<i>Предисловие Ивана Стародубцева</i>	7
<i>Предисловие Евгения Сатановского</i>	10
ГЛАВА 1. «НОВАЯ ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА»	13
ГЛАВА 2. ТУРЦИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ИГРОКИ	41
ГЛАВА 3. ТУРЦИЯ В ПОИСКЕ НОВОЙ РОЛИ	96
ГЛАВА 4. РОССИЯ ПУТИНА И ТУРЦИЯ ЭРДОГАНА	160
ГЛАВА 5. ТУРЦИЯ И РОССИЯ НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН	208
<i>Послесловие</i>	251

Предисловие Ивана Стародубцева

«Турция — наше всё!» — так можно с некоторой долей условности и юмора определить положение нашего южного соседа в глазах широкой российской общественности. Положение нынешнее, по состоянию на осень 2022 года с канонадой войны между Западом и Россией на Украине и шелестом западного «печатного станка санкций» против нашей страны.

Забыт или, скорее, отошёл на второй план, до поры до времени, привычный в отечественном информационном пространстве алармизм в отношении турецких амбиций и угрозы, которую эти амбиции могут представлять российским жизненным интересам. Потому что, повторюсь, «Турция («теперь» или «пока» — время покажет) — наше всё!»

«Всё», конечно, — у каждого своё... У российских олигархов и чиновников, у отечественных бизнесменов и у простых россиян. И каждому из них, согласно запросу, Турция готова сделать своё уникальное торговое предложение: перевести к себе капитал,

поставить на причал яхту, заместить выпавший импорт и открыть «зелёный коридор» между Западом и Россией, дать приют офису российской компании, продать недвижимость на любой вкус и кошелёк или, на худой конец, турпутевку, где «всё включено».

На самом деле можно сказать, что «всё включено» или «всё заключено» теперь в самой Турции, которая в отечественных глазах предстаёт эдаким универсальным решателем проблем. И мало того, что «универсальным», так ещё и вроде как простым и понятным.

Вообще Турция старательно культивирует в зарубежном и российском массовом сознании мысль о том, что с ней иметь дело — просто. Как говорят на знаменитом стамбульском Крытом рынке: «Ты реши, что тебе надо, а по условиям мы договоримся!»

Около двух десятков лет непрерывной и продолжающейся до сего дня работы с этой страной на разных должностях и постах, но неизменно в качестве «моста» по налаживанию деловых отношений и «толкача» интересов российского бизнеса, сопровождались изменением реакции на этот клишированный тезис о «простоте Турции»: первые недоверие и сомнения сменились твёрдой уверенностью, что за этим фасадом скрывается очень сложная страна и люди, с которыми, если уж решился, надо взаимодействовать не по наитию, кавалерийским наскоком, а профессионально, тщательно взвешивая слова и просчитывая шаги. Тем более в условиях штормовой качки — в мире, в регионе, в России и в самой Турции.

Эта книга призвана внести свою лепту в понимание отечественной публикой того, что из себя сегодня представляет Турецкая Республика с учётом множества вводных внутреннего и внешнего свойства, на тех разломах и ухабах, по которым катится «шарабан» мировой истории.

Жанр этой книги — «диалоги» — лишь подчёркивает то, что говорим мы с моим соавтором Евгением Яновичем Сатановским «здесь и сейчас», будучи непосредственными свидетелями и участниками происходящего в российско-турецких отношениях и стремясь донести с пылу с жару информацию до вас, дорогой читатель!

Как мы надеемся, среди вас есть и те, у кого не только теоретический, но и практический интерес к этой стране. А это значит, что у нас есть шанс принести нашим людям и нашей стране конкретную, осязаемую пользу. Ради чего и стараемся!

Посвящаю эту книгу своей жене Тане, без чьей поддержки ничего бы не получилось, и маме Ире, память о которой всегда со мной, равно как и всему нашему семейству: отцу — Игорю Вадимовичу, брату Вадиму, «золотым» теще и тестю — Раисе Сергеевне и Юрию Михайловичу, свояченице Екатерине, племяннице Дарье и двум талисманам семейства — французской бульдожке Дусе и японскому хину Торнадо Омикудзи.

Не могу не вспомнить и о двух ушедших своих учителях — Владимире Николаевиче Баженове и Борисе Васильевиче Авдееве — которых я, однажды обретя, никогда не потеряю в своей памяти об их уроках.

Предисловие Евгения Сатановского

Настоящая книга, предлагаемая соавторами вниманию читателя, всерьёз интересующегося российской внешней политикой как таковой и её турецким измерением в частности, составлена из текстов их бесед, ставших основой ряда передач на канале СоловьёвLIVE, вышедших в эфир в первой половине 2022 года. Что называется — свежее не бывает. Да и время актуальное. Можно смело говорить о том, что новый большой передел мира на повестке дня, причём Турция и Россия, а точнее Эрдоган и Путин играют в происходящем ключевую роль. Не они одни, но они — точно. Фактор личности в истории!

Соединённые Штаты по объективным причинам слабеют и идут на агрессивные шаги не только против России и Китая, но и против собственных союзников, стремясь за счёт них исправить и укрепить своё положение. В итоге вся система мироустрой-

ства не просто расшатана и сбоит, но явно идёт в тартарары. Россия успешно сопротивляется попыткам разорить её введением санкций, замораживанием золотовалютных резервов, конфискацией частных и государственных активов, но ставки гораздо выше. Речь идёт о самом существовании страны, распад которой так же, как за три десятилетия до того распался СССР, является целью западного сообщества. И Украина сегодня — не более чем полигон для ведения войны НАТО против России и плацдарм для ведения этой войны.

Турция, являющаяся членом Североатлантического Альянса и не только соседом, но и одним из главных исторических соперников России, пока напрямую в этой новой Третьей Мировой войне против неё не участвует. В том числе потому, что свержение президента Эрдогана для Соединённых Штатов и Евросоюза является таким же приоритетом, как и свержение президента Путина, и оба они это знают. При этом отношения лидеров обеих стран между собой, при всей разнице в национальных интересах, которые пересекаются по целому ряду важных направлений, парадоксальным образом остаются партнёрскими и куда более открытыми и доверительными, чем это казалось возможным. Турция и Россия — соперники, но они умудряются находить выход из самых острых ситуаций без прямого военного столкновения, на которое явно надеются в Брюсселе, Вашингтоне и Киеве. По крайней мере, пока. Современному

этапу конкурентного сотрудничества и партнёрского соперничества Турции и России книга, которую читатель держит в руках, целиком и посвящена. Она написана без попыток играть в толерантность, цензуры и самоцензуры. Тем и ценна.

Напоследок, поддерживая в этом своего соавтора и следуя традиции, автор благодарит всех, кто помогал или, что ещё важнее, не мешал создавать эту книгу. Жену Машу, без которой он никем никогда бы не стал. Дочку Эмму, её мужа Костю и их дочку Сонечку, знатока мультипликации и названий зверей и птиц. Сына Лёню, его жену Ксюшу, их сына Яна, бойца ушу, скалолаза и покровителя младших сестёр, и дочь Катеньку, певицу, собачницу и хозяйку синей рыбки-петушка. Маму жены — Римму Вепринскую, доброго ангела семьи, а также братьев, племянниц, внучатых племянников и племянниц, прочих родственников с обеих сторон и домашних любимцев: Мурчика, кота «цвета скумбрии» и цверг-шпица Джерри-Ли окраса «оранжевый соболь».

И наконец, спасибо тем, без кого этой книги не было бы: Владимиру Соловьёву, инициатору всех творческих экспериментов автора, а также команде «Эксмо». Да будет благополучие, мир и покой с ними, их родными, близкими и домашними питомцами!

Глава 1

«НОВАЯ ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА»

Евгений Сатановский: Мы часто говорим о Турции — стране для России важной, во многом ключевой и как противник, и как сосед, так, как будто со времён Оттоманской Порты или с начала XX века она осталась прежней. Но она меняется, и меняется на глазах.

Так, Турция только за последние двадцать лет стала окончательно не страной Кемаля Ататюрка, а страной Реджепа Тайипа Эрдогана. И это до такой степени другая Турецкая Республика... Не только в том, что она теперь не парламентская, а президентская республика, но и очень, и очень во многом, что «ни в сказке сказать, ни пером описать». Вопрос в том, как России с этой, новой, Турцией дело иметь?

Иван Стародубцев: Справедливости ради, заметим, что и при основателе и первом президенте

Турецкой Республики Мустафе Кемале Ататюрке страна была с сильным креном в сторону президентской власти. И ни о какой многопартийности не шло и речи — был единственный «рулевой», Народно-республиканская партия, основанная в 1923 году и существующая до сих пор, правда уже в качестве ведущего оппозиционного движения.

Однако потом, по прошествии времени, после проделанной турецким парламентаризмом эволюции, в 1946 году в Турции ввели многопартийную систему, а президентская форма правления сменилась парламентской.

Пожалуй, самое главное, что изменилось в Турции за 100 лет существования её в виде уже не Османской империи, но Республики — это то, что она, сначала было увлечшись западничеством, со временем перестала «прорубать» свои окна в «единственно верном», западном направлении.

В особенности за последние 20 лет, уже при власти президента Эрдогана и его Партии справедливости и развития (ПСР), стало заметно, что страна продвигается во всех направлениях, а не только на Запад. Такой подход в Турции окрестили политикой «360 градусов», когда возможности ищутся по всему периметру, а условный Запад теряет эксклюзив на отношения с Турцией, причём даже в стратегических направлениях и отраслях.

За рамками нового, невиданного доселе, географического охвата интересов Турции, нынешнее турецкое руководство, похоже, окончательно пересмо-

трело основополагающий пацифистский принцип основателя и первого президента Мустафы Кемалю Ататюрка «Мир — на родине, мир — на земле». Чтобы перейти к куда как более проактивному и жёсткому лозунгу, провозглашённому турецким МИДом: «Турция — одинаково сильная как за столом переговоров, так и в поле». Под «полем», разумеется, имеются в виду отнюдь не «земляничные поля», а «поля сражений», где Турция демонстрирует готовность к применению военной силы.

Суммируя: страна отказалась от изначально заложенного при провозглашении Турецкой Республики в 1923 году мирного императива в пользу «всесторонних» способов решения своих внешнеполитических задач. Как постоянно и открыто все последние годы заявляет турецкое руководство, включая лично президента Реджепа Тайипа Эрдогана, Турция готова к использованию жёсткой силы там, где этого требуют национальные интересы страны. И не ограничившись одними заявлениями, турки это делают, всё меньше оглядываясь на своих традиционных партнёров на Западе, включая НАТО и США. И это происходит в целом ряде стран, включая Сирию, Ливию и Ирак.

Про Нагорно-Карабахский конфликт и говорить нечего — турецкое участие в нём вызвало особенно бурное раздражение со стороны не поставленных особо в известность западных «партнёров». Этот конфликт стал на сегодняшний день, безусловно, самым громким успехом Турции в рамках новой парадигмы

сочетания мягкой и жёсткой силы. А парад победы в Баку с участием президентов Алиева и Эрдогана в декабре 2020 года выглядел без преувеличения триумфом турецко-азербайджанской оси.

Это — фундаментальная перемена по сравнению с установками 100-летней давности — принципами нейтралитета и даже пацифизма — от первого президента Мустафы Кемала Ататюрка. Последний был человеком военным, и, может быть, оттого, что он достаточно в своей жизни повоевал, всю свою президентскую жизнь после провозглашения Республики в 1923 году ратовал за мир во всём мире, безо всяких кавычек.

Ещё один аспект перемен, произошедших с Турцией за последние два десятилетия, — новое, перво-степенное место религии в жизни страны. Религия больше не отделена от государства турецкого, как задумывалось в 1923 году.

Если говорить яркими образами, то до 2020 года была Турция, где Святая София в Стамбуле с 1935 года была музеем, а после 2020 года возникла Турция, где Святая София — это мечеть.

И не стоит недооценивать эту трансформацию по возврату Святой Софии в то качество, в котором она существовала при Османской империи. По этому поводу турецкие руководители неоднократно высказались в том духе, что возвращение Святой Софии положения мечети знаменует собой «второе взятие Константинополя» после 1453 года. Это образ должен быть понятен нашим читателям...

Евгений Сатановский: Да уж, куда понятнее... Турция более чем активно вошла в политический и религиозный мир, и не только исламский. Раскол православного мира не мог бы случиться без непосредственного кураторства турецкого президента. Потому что патриарх Варфоломей Константинопольской православной церкви сам по себе — не самостоятельная фигура. И тут речь даже не о том, что он отставной офицер турецкой армии. Просто церковь у него ма-а-сенькая, бедная и до крайности зависимая от официальной власти — буквально во всём. А это означает в сегодняшней Турции — в первую очередь от Эрдогана, который с молодых лет более чем активно занимается вопросами религии.

Иван Стародубцев: Константинопольская православная церковь, о которой до раскола Украинской церкви вроде как подзабыли, после усиления её «украинскими раскольниками» стала рычагом влияния на православный мир, чьё влияние нельзя недооценивать.

Вся эта ситуация с подписанием патриархом Варфоломеем томоса об автокефалии православной церкви Украины в 2019 году ещё далеко себя не исчерпала. Турция, и правда, усилила своё влияние на православный мир, получив новую, украинскую паству.

Если же вернуться к религии, являющейся в Турции доминирующей, то есть — к исламу, то он за истёкшие 20 леткратно усилил своё влияние и на ту-

рецкую политику, и на повседневную жизнь в стране. Курирует религиозный вопрос в стране Управление по делам религии или, по-турецки, «Diyanet», одно из самых влиятельных и финансируемых турецких государственных учреждений.

Вспоминая то, как выглядела Турция два десятилетия назад, и глядя на то, как она выглядит сейчас, мы видим перед собой две очень разные Турции.

Столица страны Анкара со времени провозглашения новой Турецкой Республики в 1923 году стала центром светскости страны и законодательницей мод в этом смысле. Этот город был призван стать местом возникновения новой «прогрессивной» элиты страны в противовес «старой» стамбульской элите. Так, желая построить Российскую империю, Пётр I построил новую столицу — Петербург, так и Мустафа Кемаль Ататюрк перевёл столицу из Стамбула в Анкару.

И выглядело это так: допустим, государственные служащие страны по закону не могли демонстрировать свою религиозную принадлежность. Это было запрещено. То же самое касалось и военнослужащих, которые образовали то, что можно условно именовать «корпусом стражей светских устоев Республики». То же касалось и телеведущих, которые создавали телевизионный образ светской Турции, где религия отделена от государства.

В наши дни демонстрация своей религиозной принадлежности не только не запрещена, но даже и поощряется руководством страны.